

18+

Анатолий Агарков

Живая вода

Анатолий Агарков

Живая вода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66444206

ISBN 9785005537270

Аннотация

Он не супермен и не десантник. Он не умеет стрелять от бедра и ломать кирпичи одним ударом ребра ладони. Он не молод и не занимается активным спортом. Но ему повезло. Совершенно случайно он открыл озеро живой воды. Дальше начались чудеса...

Содержание

Живая вода	5
1	5
2	31
3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Живая вода

Анатолий Агарков

© Анатолий Агарков, 2021

ISBN 978-5-0055-3727-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Живая вода

*И далёкая безбрежность
Стала близкой и родной.
Нерастраченная нежность
Разлилась живой водой..
/Marsche/*

1

Любовь и голуби – это понятно.

Любовь и оборотни – загадка природы.

Расскажу такую историю....

Давно это было. После двух разводов и похорон мамы жил один в большом отчем доме. Мечтал о женщине, в которой готов был раствориться и до скончания дней своих обожать. Работал таксистом на своей машине. Очерчен был жизненный круг: работа-телевизор-сон. Это в будние дни. По субботам – генеральная уборка машине и дому, баня, бутылочка водки, телевизор и сон. В воскресенье отлеживался. Сад с огородом запустил – вокруг усадьбы лопухи в пояс.

Как-то мою машину бабьим летом, слышу – песик мой, который без привязи жил в конуре, кого-то ругает в лопухах на своем собачьем языке. Пошел, посмотреть – вижу, ежик

свернулся клубком. Сколько их в блин раскатанных на асфальте пятнами! Жалко стало – отвезу бедолагу в лес. И отвез, рубля не спросив.

Отпустил, присел на пенек – в лесу красотища от серебряных нитей паутинок, пахнет прелью, ягодами и грибами. Ежик тоже принялся, а потом шмыг под корягу. Вытаскивает в зубах малюсенького котеночка – ну, наверное, вчера только глазки открыл. Но добычею быть не хочет – как хватит ежа когтистою лапой по носу, тот и в сторону отскочил. Потом закружил-закружил, норовя захватить врасплох, но навстречу ему всегда когтистая лапка и спинка дугой.

А я сижу, не шевелясь, боюсь маму-кошку спугнуть – должна же она быть, не может такая кроха одна в лесу жить. Не дождался – взял котенка за пазуху и домой увез. Он и есть самостоятельно еще не мог – все искал в белых тряпочках молочную железу. Я ткнул его мордочкой в блюдце с молоком – он облизался, и дело пошло.

Умудренные ищут признаки половой принадлежности у котят под хвостом, а я смотрю по глазам – если наглые, то котик, если милые и красивые, то кошечка. У найденыша глазки были голубые, красивые, скромные, стыдливые – ну, просто девочка. Я назвал ее Маркизой.

Ночевать она уходила в подпол – не дело.

В углу у входа стояла картонная коробка с пылесосом. Сверху положил на нее круглый коврик из оленей шкуры – вот, Маркиза, твое царское ложе. Положил, погладил – схо-

ду поняла. Как она с него слазила, ни разу не видел, но как залазила – и видел, и слышал.

Как-то субботним вечером, уговорив бутылочку, готовился отойти ко сну. Смотрю, Маркиза, свернувшись клубочком, на меня с печалью поглядывает – скучает, должно быть, о маме, о братьях и сестрах своих. Я тоже – пойдем скучать вместе. Взял ее на диван – погладил шерстку, животик пощекотал. Она под мышкой у меня мурлыкает – сон навевает.

И он не заставил себя ждать – красивый, красочный и загадочный.

Иду я полем, ромашками вышитым; облака, небо, горизонт – все в своих красках. Смотрю, девочка сидит одна – отроду ей годик или два, едва лопочет, ручки к цветочкам тянет. Я понимаю, что это сон, поэтому не удивился – сел рядом, ромашек нарвал, а потом сплел из него венок. Вобщем, все здорово было....

Повторяться этот сон стал каждый раз после бани, водки, и когда Маркиза мурлычет под мышкой. Растет кошечка моя не по дням, а по часам, и девочка из сна вместе с ней. К концу зимы Маркиза уже в кошечку симпатичную сформировалась. И чаровница на ромашковом поле в очень красивую девушку. Мы гуляли, общались, я рассказывал ей за жизнь, она пела и смеялась. Было здорово!

Все закончилось 7-го марта. Возвращаясь из бани, встретил бывшую подругу моей бывшей жены. Бла-бла-бла, поздравил с наступающим бабешкиным праздником, пригла-

сил домой, угостил коньяком и согрешил. Утром она домой попросилась. Я за руль садиться не стал: хмель еще гулял, а предложил ее проводить. Подавая пальто, видел Маркизу, свернувшуюся клубком на своем царском ложе. Хвостиком мордочку прикрыла – дуется, должно быть, что ночь провел так бездарно и без нее.

Вернулся – нет Маркизы. К вечеру обеспокоенный полез искать – и в подполе все облазил, в доме все проверил углы, все постели перевернул. Мистика! – из дома ей хода нет, только лишь через двери и в облике человеческом. Отчаявшись искать и ждать, сходил однажды на опушку к той коряге, где она прежде жила. Нет следов.

С тех пор немало воды утекло – много было дум передумано. И представляется такая картина: Маркиза – это не кошечка совсем, а превращенная девушка, которую мне судьба подарила, а я бездарно профукал. Должно быть, любила, если из ревности ушла от меня.

Скажите, шизофрения? – да пусть! лишь бы не коммунизм.

А с Вами такое случилось?

М-да...

А вот еще рассказ-пересказ деда моего Егора Ивановича Апалькова.

Он работал конюхом в колхозе. Когда война началась, забрали его в трудовую армию, вместе с конем и телегой отправили в Магнитку. Они там уголь к печам возили, шлак

на отвалы, руду и болванки отлитые. Жили в казармах при заводе, но красноармейской формы не давали – в робах ходили без погон и званий.

Воронок у него – рысак-полукровка орловской породы, статьями просто загляденье. Если в двуколку запрячь, рысью идет любо-дорого посмотреть. Под седлом да нагайкой ожечь такой галоп выдавал, что дед с ним все призы брал на районных сабантуях. Чудо конь!

Егор Иванович год добросовестно отработал прежде, чем отпуск получил на три дня домой. Спозаранок заседлал Воронка и напрямки погнал, держа курс по солнцу – такой уговор с начальником был. Прямиком-то короче, а дорогами 200 верст. Как раз за день добрался, пустив жеребца в рысь.

Гостинцы-подарки привез разлюбезной своей Дарье Логовне и девкам – у него три дочери. Две ночи и полный день гостил. Дел переделал по хозяйству, сколько успел. Сети поставил, побутил – принес полтора ведра карасей. Все приварок к столу.

А уж налюбились они с Дарьей Логовной на год вперед, а может, до конца войны – как карта ляжет.

Спозаранок третьего дня отправился в обратный путь. Правил все также напрямки, хотя небо и горизонт застилал мелкий нудный дождь. День прошел, темнеть начало – не видно Магнитки. В ясную-то пору далеко чернит небо дым его труб, а теперь не видать.

Ошибочка вышла, и как бы деду за нее фронтом не запла-

титься, а может, расстрелом – в те времена строгость была.

Опустил он поводья – пусть будет, что будет, и вывез Воронка его на заимку.

Света нет в окнах, но видно, что не заброшена. Постучал кнутовищем по крыше ворот – окно затеплилось. Выходит молодка лет тридцати.

– Чего тебе?

– Путь на Магнитку укажи.

– А откуда путь держишь?

– Мимо Пласта ехал.

– И-и-и! Проскочил ты Магнитку. Ну, давай заходи – отдохнешь, обогреешься, утром поедешь.

– Успею к началу рабочего дня?

– Да тут час езды. Коня в стойку поставь.

Расседлал Воронка, сена задал. Вошел в избу.

– Что же скотины нет у тебя? – птица одна.

– Скотину забрали на нужды армии – все для фронта, все для победы.... А птица сама плодится и кормится.

Хозяйка на стол собирает, а сама взглядом так и ластится.

– Муж-то на фронте?

– Убили под Псковом, еще в первые месяцы войны.

– Одна живешь?

– Детей не завели. Ты, мужик, ешь, выпей бражки с устатку да не поскупись на ласку для молодой вдовы.

Ну, как тут откажешь? Только не потянул Егор Иванович на запросы вдовы – усталость, дорога да Дарья Логовна взяли

все силы без остатка. Только и хватило на один раз.

Напрасно хозяйка «петушок» теревит, вздыхает и вопрошает:

– Ну, что же ты? Аль не глянусь?

– Давай наутро оставим ласки. Ты только разбуди меня пораньше.

И уснул. Но сквозь дрему чувствует – встала хозяйка, кожушок с сапогами одела и на двор. Может, до ветру? Но нет ее и нет. Встревожился дед – сон пропал: вдруг жеребца украдет. Пиджак накинул, ноги в сапоги и вышел на двор из избы. Хозяйки нет на дворе. Но слышит дед в стайке топот конский и ржание тихое, будто ласкающе-благодарное. Он туда. Дверь приоткрыл, пригляделся и различил – играет Воронок с какой-то кобылкой каурой.

Откуда взялась? Должно быть, врала про скотину хозяйка – спрятала где-то кобылку, а сейчас покрыть ее хочет: благо жеребец подвернулся.

Но где же сама-то? Вон кожушок на яслях висит. Пригляделся – мать честная! – у кобылки на задних ногах сапоги!

Не сорвался дед в страхе, сломя голову, с этой заимки, а вернулся в избу сон досыпать.

Спозаранок разбудила его хозяйка – у нее уже хлеб в печи дошел. Дала в дорогу каравай. А глаза счастьем сияют, истома в каждом ее движении! Не вспомнили ни она и ни он, о том, что на утро вчера загадывали.

Указала молодайка дорогу к Магнитке, и Воронок весело

затрусил.

Хотите, верьте, хотите, нет, но случай такой рассказал мне дед. Как объяснить его? Кто-то скажет – чертовщина какая-то. Кто-нибудь ухмыльнется – поблазнилось, мол. А я так кумекаю – бабе очень любви хотелось, и раз от мужика не получилось, обернулась она кобылкой и стала под жеребца. Вот что голод любви с бабами делает!

И еще одна история от моей бабушки Апальковой Дарьи Логовны.

Шла Великая Отечественная война. Страна напрягала все свои силы. Гибли на фронтах мужики. Голодно было в тылу. Уже во вторую зиму живности почти не осталось в селе. Съели собак, съели кошек. Постреляли голубей и галок на церкви, где хранилось семенное зерно. Крыс не стало – разве такое было когда?

Дарья Логовна с другими бабешками трудилась на подработке зерна. И всегда приносила домой две горсти, спрятанные запаухой, чтобы истолчив его в ступе, заправить жидкий супец. Вот так и выживали – скудным запасом, воровством да чем Бог пошлет – сама Дарья Логовна и дочери ее: Аннушка, Марьюшка да Оленька. Муж в трудовую армию призван – слава Богу, что не на фронт.

Приходит как-то Блаженная Фенечка.

– Как живешь, Дарья Логовна?

– Твоими молитвами. А ты как? Нигде не работаешь, никто не подаст сейчас.... Смотрю, даже печку не топишь – как

не замерзнешь?

Это была насмешка.

До колхозов еще была Фенечка замужней женой – хозяйство было, сына растили. А как погиб парнишка, тронулась она умом – хозяйство с мужем бросила и пошла в церковь грехи замаливать. Поп ей даже закуток дал в своем большом доме. А как дом отобрали под школу, поп с попадьею в закуток перебрались – Фенечка под крыльцом приютилась, как собака дворовая. Церковь закрыли – пропали поп с попадьею, а Блажная все под крылечком живет. Жила подаянием, молилась усердно, от работы нос воротила.

Война настала. Многих людей не стало – кого на фронте убило, кто в тылу помер от натуги и голода. Фенечка все живая под бывшим поповским крыльцом.

Вот в гости нагрянула.

– Ступай себе с Богом, – выпроваживает гостью Дарья Логовна. – Нечего мне тебе подать.

– Не просить я пришла, а помочь – чай невмочь тебе кормить четыре-то рта двумя руками.

– Чем ты можешь помочь?

– Научу, как пропитание добывать.

– Воровать что ли? Сейчас строго с этим.

– Воровать – это домой нести, а мы поедем и улетим. Много ли надо таким перепелкам?

Она с ласкою посмотрела на три девчоночьи головы, торчащие из-под занавески с печи.

– Ступай – не заманивай, а то ухватом отхожу.

– Дура ты, Дарья Логовна – девчонок бы пожалела, – сказала Фенечка от порога и подалась восвояси.

На другой день все как обычно – работают бабы, шутят, ругаются. Дарья Логовна уловила минутку безвнимания и сыпанула две горсти за пазуху. Теперь только бы не попасться!

Откуда-то из-под купола слетела сизокрылая голубка – глазки сияют. Клюнет зернышко да на Дарью Логовну поглядывает – вот, мол, я какая!

Замерли бабы на местах – вот бы поймать такую в суп.

– Дарья Логовна, что же ты? Ведь рядом – руку только протяни и слови.

А у той сердце зашлось внезапной тоской – что-то родное блазнится ей в носике-клювике, гордой посадке головы, а главное в глазках – такие задорные, такие смешливые....

Ведро прилетело, брошенное чьей-то рукой – голубка взлетела. Посудачили бабы и за работу.

Домой вернулась потемну – девки старшие в слезах.

– Оляка пропала!

– Где? Когда? Как?

– Она нас к Фенечке звала, но мы не пошли. Она ушла, и нет ее.

– Так что же вы?! За косу бы оттаскали и дома заперли.

Дарья опять одевается и наметом к поповскому дому.

На крыльцо заскочила – и ну топать, и ну прыгать.

– Вылазь, тварь блажная, а то придавлю!

Выползла Фенечка.

– Куда Ольку дела?

– Что, не вернулась? Вот скаженная! Да ты не расстраивайся – налетается и вернется.

– Ах, ты... – много нехороших слов наговорила Дарья Логовна в сердцах. Ругаться она мастак, драться вот не умела. Ушла, не тронула Фенечку.

А Оленька не вернулась – может, назад не смогла перекинуться, может, понравилось быть крылатой. Как судьба ее птичья сложилась? – то мне неизвестно.

Только рассказывала Дарья Логовна – в дождь или выюгу слышит она каждый раз легкий стук голубиноного клюва в стекло окна. И голос Олин:

– Матушка, пусти обогреться – холодно мне.

Вот такая легенда в нашей семье...

Много с тех пор лет прошло, много воды утекло – стал я седым пенсионером. Жить переехал поближе к работе. А уходил на пенсию из санатория «Урал». Но жилье не менял, а снимал квартиру в медгородке села Хомутино.

На пенсии делать нечего – пиши себе да пиши. И я писал – о селе, о людях, о целебных озерах нашего края. Даже сайт в интернете открыл: Пятиозерье.рф называется – простенько, но со вкусом.

Ну а в свете заявленной темы, теперь про целое озеро обогротней.

Я про Оленичево говорю – стало оно мне казаться пристанищем их. И легенда про казаков, давшим ему название, уже складывается иначе.

Вот приехали они сюда, спугнули оленя и выстрелом ранили. Бросился он в озеро. Оно небольшое, они верхами – куда бы ему от них деваться? Да нет же, удаль молодецкая выиграла! Забил один меткий стрелок жакан в ствол ружья да жажнул, прицелившись тщательно – так и снес полголовы оленю вместе с рогами. Утоп родимый....

Старшие побранили молодца-удальца – где, мол, добычу теперь искать? – да собрались восвояси. Вдруг смотрят – на том берегу олень появился. Встряхнулся от воды, вытянулся в дугу – только его и видели. Подумали они тогда, что озеро вельми лечебное и раны все исцеляет – дали ему название Оленичево.

А дело было совсем не так.

Олень-то действительно ко дну ушел и Богу душу отдал. Только немного спустя появился на белый свет... нет, не царевна неписанной красоты, а все тот же благородный олень – с рогами и не подстреленный.

Как такое явление объяснить?

Мне представляется, так дело было. Поскольку Оленичево тоже входит в зону выхода на поверхность Животворящей Силы, то в глубинах озера произошла реинкарнация, о которой так много судачат кришнаиты. Только душа оленя не в другую тварь переселилась, а возродилась в своей плоти

с помощью чудес этого озера.

Вполне может быть.

Или вот про Чокориху баяли, что она мертвого воскресит. А ведь так и было – привозили к ней тайком люди умирающих или уже мертвых родственников. Бабка их на Оленичево отсылала – мол, утопите там тело и ждите, пока живым не появится. Только, говорила, никому не разглашайте, а то в одночасье помрет ваш воскрешенный. И молчали люди, возвращая родственников с того света.

Знать бы заранее, может, и я не растерял бы по жизни дорогих мне людей!

Но можно ли верить этому чуду?

Надо проверить – задался я целью.

Поймать кошку и утопить – первое, что пришло на ум.

Но если не получится фокус, стану я живодером.

Дохлую найти да утопить?

Проще самому утопиться! Страшно, однако.

Мысль разгадать тайну Оленичева стала терзать меня ночью и днем.

М-дя. Тихое озеро возле скромного села оказалось полным загадок и тайн.

С головой уйдя в эти мысли, я часами сидел на пенке у берега или гулял вокруг озера, не обращая внимания на время.

Вдруг на моих глазах из глубин со дна всплыл воздушный пузырь и не сразу лопнул. Полусферой он перламутром све-

тился на солнце и что-то напоминал. Еще одна тайна Оленичево? Действительно, озеро полное загадочных явлений...

Но не для меня! Я все разгадаю, все сумею объяснить.

Откуда взялся пузырь? Это газ от разлагающихся на дне органических водорослей.

Почему он лопнул не сразу? Вязкость воды очень высокая.

Почему? Должно быть, растут маслянистые культуры на дне, в воде или на берегу.

Все очень просто!

Что еще покажет мне озеро, способное к реинкарнации?

Мне нравилось наблюдать за ним и разгадывать его загадки. И мне действительно хотелось окунуться в его глубины, чтобы вынырнуть оттуда пышущим здоровьем и жизненной силой, которые теперь подносились изрядно.

Но черт побери! Не надо делать поспешных выводов, а тем паче шагов.

Спокойствие, только спокойствие... и разумные выводы на основании логического мышления.

Озеро и его тайны требовали тщательного наблюдения. С прежним желанием тщательно обследовать его дно на предмет присутствия множества скелетов и костей стоило повременить – как бы чего....

Вот ведь дьяволыщина!

Я в сердцах пнул трухлявый ни в чем неповинный пенек. Черт бы все это побрал!

Все выглядело так, что тайна Оленичево выглядела не за-

манчивой, а зловещей. Первоначальное впечатление о нем изменилось. Не зря его берега заросли красноталом и камышом, затрудняя доступ к воде. Не зря здесь не бывает купальщиков – люди, местные и туристы, инстинктивно обходят его стороной.

Сомнительная репутация! Озеро перевоплощений или кладбище изношенных тел?

С чувством огромного облегчения отправился домой. На сегодня хватит открытий! – следовало переварить все увиденное. Лежа на диване поломать голову и изобрести предлог для новой экскурсии (экспедиции) на берег таинственного озера.

Сердце учащенно забилося при мысли о неких неизвестных возможностях, касавшихся природного чуда Оленичево. Я мог бы купить озеро и прилегающие земли в кредит, построить жилой и лечебный корпус и ограду вокруг озера... даже нанять охрану, чтобы не допустить посторонних. А потом объявить всему миру, что здесь излечивают безнадежно больных. И грести деньги лопатой!

Попил чайку, прилег на диван, сузил глаза, устремив взгляд в пространство, прикидывая кое-что в уме. Так всегда рождались великолепные идеи.

Квартира у меня однокомнатная с видом на озеро Оленичево под боком у озера Горькое – так что вдохновения размышлениям влетали прямо в окно.

Ейбо, здесь любопытно жить, и с каждым днем становится

все любопытнее!

Я с удовольствием размышлял о выгодах и преимуществах, которые получу от приватизации удивительного озера. Такие возможности малой ценой!

Чтобы не просить в банке заем, мне надо как Незнайке на Луне организовать акционерное общество... скажем ОАО «Магия перевоплощения» или ЗАО «Вечная жизнь». И нажить капитал на продаже акций.

Впрочем, акции погодят. Я поехал в Увелку к старому школьному приятелю и все рассказал ему. Потом спросил:

– Как думаешь, похож на идиота я?

– Нет, – он насмешливо покачал головой.

– Да, – согласился я. – Тут что-то другое. Может, шизофрения? Надо провериться у психиатра. Пока ничего определенного сказать нельзя.

Приятель мой почесал затылок.

– Всякой чертовщины на Земле полным-полно, и такое может быть.

– Ты думаешь? – с надеждой спросил я.

– Руку даю на отсечение. Прячется в этом озере Неведомая Сила. Или, – добавил он, помолчав, – паранормальное явление.

– Ну да, – согласился, – такое возможно.

– Обычно в таких случаях поиск заканчивается открытием или смертью искателя.

– Прикалываешься?

– С тобой ничего не случится! – ликуя, провозгласил приятель. – Потому что ты на грани открытия. Сейчас подскажу, как это сделать.

Я откинулся на спинку стула.

– Рассказывай.

– Вчера ночью кошка моя сдохла в гараже. Ты берешь ее, топишь в озере – она оживает, ты привозишь ее ко мне.

– Кто тебе рассказал – не Марк Твен?

– Не понял.

– «Приключения Тома Сойера» книжка та называется.

Приятель вздохнул:

– Ну не хочешь – твое дело.

– Отчего же, пакуй свою мурку.

– Зачем?

– Что я тебе, в руках ее повезу? – развел руками.

– А, понял – сейчас принесу.

Притащилдохлую кошку в мешке.

– Тебе Нобелевскую премию, мне Мурку живую обратно – она понятливая.

– А может, откроем свое предприятие и будем за деньги людей оживлять?

– Можем, старик.... Ты сначала на кошке проверь. Что тебе еще известно о том озере?

– Лежит на отшибе, кругом лес да кусты – недорого будет в аренду взять. Мне кажется – вопрос нескольких тысяч. И черпай «мани» совковой лопатой.

– Заманчиво, – кивнул приятель. – Я согласен. Привезешь мне кошку живой, деньги найдем. Аренду оформим, а может, выкупим под строительство. Сейчас в Хомутино земель торгуют – я слышал.

– Знаю. Умею читать.

– Главное – все сохранить в тайне.

– Рассказал только тебе.

– Ну, конечно! – раздраженно воскликнул приятель. – Всегда найдется дурак, которому повезет просто так. Уж будь уверен.

– Это точно. Надо спешить.

– Давай поезжай, возвращайся с кошкой, и сразу начнем.

Я и приятель, оба мы были заинтригованы. Если с кошкой удастся эксперимент, то мы станем обладателями великой тайны природы. Потом еще один эксперимент с умершим человеком. Если все будет, как надо – надо выкупать или брать в аренду Оленичево и ставить на нем маничерпалку. Это я образно.

Прощаясь, приятель предупредил:

– Я тебя за язык не тянул, но раз рассказал, и это хреновина там есть, то я в доле. И ты, кстати, тоже. Так что держи язык за зубами.

Я расставил ловушку на тайны озера Оленичево, как мне казалось, с детской непосредственностью и был очень собой доволен. Классическая мышеловка, спору нет, зато надежно. И еще была одна задумка, на которую очень рассчитывал.

Я привязал суровую нитку дохлой кошке за ногу прежде, чем утопить. Для эксперимента оделся солидной, несмотря на лето – под штормовку теплый зимний жилет. Взял с собой бутербродов – сколько придется ждать, не знал. Сутки, по крайней мере.

Ничего не выйдет – ворчал пессимист моей души.

Еще как выйдет – возражал оптимист.

Груба наживка – озеро не клюнет на нее.

Почему же? Кошка – самое то: реинкарнируется да как рванет из воды, как заорет.

Надо спрятаться – подсказывала осторожность.

Наоборот – это охотничий азарт – надо звать «кис-кис», а то уже ни хрена не видно.

Темнота действительно скрадывала очертания местности. Но вода достаточно проглядывалась по поверхности, чтобы уловить взглядом движение. Надо увидеть ожившую кошку до того, как она увидит меня. За спиной у меня стена кустов – достаточно темный фон. И штормовка под цвет прошлогоднего камыша.

Ночь потихонечку шла и шла. На небе созвездия менялись местами. Ничего не происходило на земле – кончик суровой нитки узелком на моем пальце.

Сомнения пошли на приступ.

Права была мама – ворчал пессимист – ветер со свистом в моей голове.

Оставь маму в покое – сдержанно предупредил оптимист.

Какого хрена ты здесь сидишь? – еще какой-то оппонент в душе.

Хочу засвидетельствовать реинкарнацию кошки.

И зачем это надо?

Любопытство. Хотя нет, лукавлю. Конечная цель моих изысканий – хочу поднять Бога на смех, ибо старение – это необязательный процесс человеческого существования.

Ну, что ты, конечно, нет! – еще какой-то комик души.

И такой в ней поднялся гвалт....

Кто-то кому-то кричал – заткнись!

Кто-то кому-то – тупица ты!

Сколько вас там, сомневающих, скопилось в моей душе? – как мух на помойке.

И такая байда до утра....

В четыре сорок солнце встало. И я поднялся с пенька – походил, прихрамывая, чтобы размять ноги. Снова сел, сжевал бутерброды, которые рассчитывал растянуть на сутки. И решил посмотреть наживку. Медленно потянул дохлую кошку со дна озера за суровую нитку, но сопротивления не почувствовал – нитка выпросталась на берег одна.

Кошка пропала!

Ладно бы узелок был развязан или суровая нитка перекушена, но все на месте – и петля с ноги и узелок на ней. Затягивал туго – соскользнуть не должна. Мистика! если не сказать большего. Озеро выкидывает странные коленца.

Похоже, оно – специалист по иронии. Дохлую кошку смы-

лило у меня, а живую не вернуло. Правда, смешно? Обхохочешься!

И долго собираешься тут торчать? – вывел из ступора меня скептик души.

Пришлось потихонечку уйти отсюда, вернуться домой и лечь спать. Но вместо сна погрузился в раздумья. Что же все-таки произошло этой ночью на озере Оленичево?

Теперь подумал, что возможно, это была не лучшая идея – привязать кошку за ногу, а самому кемарить на другом конце нитки. Надо было бдеть и наблюдать, а не сторожить опосредованно.

Очень не любил, когда в мою жизнь вторгалось нечто непредвиденное. Согласен на загадочное, которое следовало понять, но непредвиденное все обращало вспять – возвращало к началу поиска.

Впредь, если что-нибудь затевать, надо все капитально продумать!

К следующему визиту на Оленичево я подготовился – съездил в райцентр и купил в аптеки валерьянки. Я был уверен, что кошка реинкарнировала – на «кис-кис» не пойдет, а на капли пахучие может.

Между делом воображение захватили невероятные небылицы, большинство из которых были гротескной выдумкой. Но какая разница? Разве-не-было-здорово-если-бы... Пусть это игра, но все интереснее, чем думать о прибылях за платное оживление покойников. Она помогала мне поддержи-

вать иллюзии выдуманного мною мира. Жаль, что некому рассказать. Но есть компьютер и интернет....

Короче, валерьяна мне не понадобилась. Вместо ожившей кошки на берегу я встретил очень красивую девушку в просторной ночной сорочке до пят времен короля-солнца Людовика Четырнадцатого, которая легко и непринужденно пошла на контакт.

– Ты откуда здесь?

– Не знаю.

Я ущипнул себя – нет, не сплю. Мне самому было интересно – почему я ее не боюсь? Набрался мужества, чтобы спросить:

– Ты видение, приведение или живой человек?

Боялся, что все испорчу, но мне это нужно было знать. Это было ненормально.

Она взобралась на почти горизонтально склонившуюся березу, подставляя лучам солнца лицо и шею.

– Ты, наверное, думаешь, что я не настоящая, да? – спросила она.

– Немножечко да. Думаю, что ты из моих фантазий.

– Я здесь, чтобы отдохнуть. В озере безопасно, но ужасно. Мне не нравится там.

– Ты русалка?

– Не знаю.

– Мне кажется, что я где-то видел тебя.

– Может, и видел, – она нахмурилась. – Давай больше

не будем об этом.

– Да, конечно. Это не мое дело – где ты была и кем.

– Ты мне нравишься.

– А ты мне. Пойдешь ко мне в гости?

– Ты меня хочешь?

– Я одинок.

– Мудрый совет тебе дам, – сказала она. – Общаться – пожалуйста. Но в плане межполовых отношений держись от меня подальше. Ничего хорошего они не принесут ни мне, ни тебе.

– О чем ты говоришь? Ты ведь даже не знаешь, чего я хочу.

– Может и знаю.

– Так знаешь или нет?

Она ничего не ответила, только глубоко вздохнула.

– Мне хотелось лишь нежность тебе отдать. Я вот чувствую, как душа переполняется ею. Всего лишь нежность – легкими прикосновениями. А что тебя беспокоит? Какие-нибудь предчувствия или что-нибудь в этом роде?

– Не понимаю, о чем ты говоришь? – сказала она, задумавшись о своем.

– А, по-моему, понимаешь. Ты должна понимать это, но не хочешь принять. Ведь не зря же ты появилась здесь. Идем ко мне. Обещаю – не пожалеешь.

– Я здесь, – говорила она с трудом: что-то внутри ее беспокоило. – Я здесь, чтобы слушать тебя. Мне приказали....

– Кто?

– Этого я не могу сказать.

Я оставил нюанс для работы ума.

– Солнце закатится, ты уйдешь? Я ревную тебя к тому, кто тебе в озере смеет приказывать. Я не готов с тобою расстаться. Я буду думать, что тебе без меня плохо.

– Приходи ночью, – сказала она, – когда на небе луна будет полной.

Сколько раз представлял себе эту встречу – я и что-то произведенное в недрах Оленичево. А вот встретил – рукой подать! – и ничего путного не могу сказать. Ее присутствие казалось венцом цепи логических событий, однако я никак не мог обнаружить какой-то определенной привязанности к реальности: погрузил в воду дохлую кошку, получил живую девушку. Почему это произошло? Не чувствовал в том никакого смысла. Какая-то мысль с трудом пробивалась где-то в уголке сознания. Во всем этом деле есть некая важная сторона, которой я пока не улавливаю.

Что-то было неправильно. Сигнал тревоги стал ощутимее. Я должен что-нибудь предпринять. Насколько я понимал, столь не совсем вероятное превращение не могло произойти просто так.

Мозг работал с отчаянной быстротой. Что для меня имеет значение?

Меня, как любого человека, можно побудить к действию, если задеть нужную струну. Чем меня можно тронуть? Со-

чувствием? Угрозой? Возможностью выгоды?

Ну, конечно же, прежде всего – красивой женщиной!

Кто-то, кого я не знаю, испытывает или изучает меня. Подсунул мне вместо ожидаемого самый действенный стимул!

– Ты совсем-совсем ничего не помнишь? – спросил я девушку. – Ну, хотя бы... как зовут или где живешь? Кто тобой повелевает?

– Этого я не должна говорить.

– Ага. Не должна или не помнишь? Ну ладно, пойдем со мной – я не могу тебя здесь оставить. Ты ведь сама сказала, что тебя сюда отправили слушать меня – но правильнее будет не слушать, а слушаться. Я уйду и ты со мной. Все понятно? – исполняй.

Моя визави задумчиво качнула ногой.

– Ты считаешь, мне надо пойти с тобой?

– Я приказываю.

– Ты не можешь мне приказывать.

– Снова за рыбу деньги! Тебя для чего сюда послали?

– Ну, хорошо, – она поднялась и легко пробежала по стволу дерева до тверди и спрыгнула наземь. – Пошли к тебе. Но с закатом я должна вернуться сюда.

Там видно будет – подумал я.

Мы прошли лесом до тропинки к озеру Горькое, по которой я каждое утро бегал купаться. Прошли мимо окон никем незамеченные и очутились в моей квартире.

Ковер, застилавший пол прихожей привел в восторг мою гостью. А еще гобелен чудесной работы из разноцветных перьев в виде девушки-индианки, висевший над кухонным столом. Надолго остановил ее сервант с набором стеклянной посуды. Она внимательно осмотрела фотографию моих внучек и мою с маленькой еще тогда дочкой Настенькой на загравке – застекленные, они стояли на рабочем столе.

Шаг за шагом она обошла мою полуторку по периметру. Наконец, остановилась у застеленного дивана. Коснулась рукой стеганного хозяйкиного одеяла, присела, легла и обратила на меня взор – восхитительная девушка моих сновидений, но из плоти и крови.

Волосы у нее были светлые и длинные, мягкие, как озерная тина. Лицо чистое и нежное без тени похоти. Глаза кошачьи зеленые.

Какое-то время она смотрела на меня с сомнением и настороженно, потом тревога отошла, и она стыдливо улыбнулась.

– Тебе нравится здесь? Хочешь остаться и жить со мной?

– Мне не разрешат.

– А мы никого не будем спрашивать. Оставайся со мной. А если кто придет за тобой, у меня вон топор в лоджии есть – мигом забудет, зачем пришел.

Она засмеялась.

– Я настоящая девушка и я устала от одиночества. Мне надоело получать указания, будто я бессловесная тварь на четырех ногах и с хвостом. Я буду у тебя жить, если ты будешь меня кормить. А ты меня можешь гладить по волосам, если захочешь.

Я вдруг подумал, что жить с девушкой-кошкой, это значит подавить в себе животное начало. И еще – с ней не разведешься, ее не прогонишь: ей просто некуда идти. Я решил не тянуть кота за хвост:

– Скажи мне, милая, кем ты себя ощущаешь – девушкой или кошкой?

– Я человек. который пробудился ото сна. – сказала она.

– Что ты помнишь? Что ты умеешь? Кофе мне сварить?

Она рассказала, что сон ее памяти представляется чем-то вяло текучим, каким-то процессом, который происходил будто не с ней. Постоянно она чувствовала себя раздраженной и разочарованной чем-то. Она постоянно пыталась что-то понять. Что? – ответ ускользал от нее. Таковы были ее первые часы после реинкарнации. Потом появился я с желанием обладать ею, светившемся в моих глазах. И она почувствовала себя девушкой. Она обрела ощущения своего тела и души – появились желания нравиться, покорить и отдалиться. До этого же она была неким бестелесным существом – как говорится, ни рыба, ни мясо.

– Тебе предстоит познать себя. Я помогу.

В этот момент я подумал, что все будет наоборот – эта девушка вернет меня к истокам природы, когда не было еще ни людей, ни зверей, а существовало одно жадное желание жить и размножаться. И еще почувствовал себя на лезвии бритвы: с одной стороны – огромный бессознательный океан под названием жизнь, летящий в хрустальной оболочке атмосферы через безвоздушные холодные пространства вселенной, а с другой – моя квартирка в трехэтажном доме у берега соленого озера, где до сегодняшнего дня царили безмятежность и спокойствие.

Она чисто по-кошачьи выгнулась на моем диване, являя моему взгляду округлые прелести под сорочкой, и я ощутил

как в бессознательном океане начала зарождаться буря, а поверхность озера поколебал ветерок. Ощущение лезвия бритвы ослабло. Возможно, мы сможем поладить и ужиться. Возможно, мы будем счастливы – да так, что ангелы на небесах зарыдают от умиления.

Однако есть и засады. Живем мы в социальной среде. Сможет ли моя подружка, добытая из болота, влиться в окружающий социум или будет прятаться в моей комнате?

Я всегда исповедовал истину: бедняк не может позволить себе жить по принципам, а богач не нуждается в них – важно понять только одно: к какому сословию ты принадлежишь. К примеру, если я и придерживался принципов в чем-то, то только своих. Пусть хоть весь мир взорвется к чертовой матери! – я поступаю, как хочу. Так что меня сожителство с девушкой-кошкой смущать не будет, если привыкну к ней, как партнерше в кровати и хозяйке в квартире. В данный момент она меня манит. Она подходит мне. Ее соблазнительная женская красота режет глаза.

Я чувствовал, с каким упоением ласкал бы ее, но всему свое время.

Возможно, что общество не поверит и никогда не примет в свою среду девушку-кошку. Человек умирает, а вот общество остается, бессмертны и его традиции. Иногда оно может вытворять такие мерзости, какие отдельному человеку и в голову бы не пришли – его просто стошнило от одной только мысли об этом.

Выход один: нам предстоит жить отдельным замкнутым мирком – только я и она. Надеюсь, пенсии моей хватит, если жить скромно. Я чувствовал себя пленником, запутавшимся в паутине собственных мыслей.

– Ты когда-нибудь мне расскажешь, кто там, в болоте команды тебе отдавал?

– Я хочу об этом забыть, – сказала она. – Ведь ты же сказал, что защитишь меня от всего.

– Конечно, если ты будешь мне доверять, и все расскажешь, что было, что помнишь. Я должен знать, с кем предстоит бороться, с кем нам придется встретиться. Может, лучше сразу уехать подобра-поздорову.

Она потянулась ко мне всем существом:

– Давай уедем отсюда. Мне так нравится путешествовать.

– Или ты все-таки кого-то боишься? Напугай меня, и обещаю – мы уедем.

На какую-то секунду гостя моя снова превратилась в черно-белую кошку – мне так показалось. А она просто сверкнула глазами, а потом отрицательно покачала головой и откинулась на подушку в гриву своих волос.

– Не беспокойся, милая, никто не посмеет приблизиться к тебе – я это обещаю.

– Спасибо тебе... а кстати, как тебя зовут?

– А тебя?

– Можешь звать меня – кис-кис... или мур-мур...

– Я буду звать тебя Мариша.

– А я тебя... ну, скажи.

– Зови меня мой капитан.

– Ты моряк?

– И моряк тоже, но капитан запаса советской армии.

– Я тебя прощаю, – сказала она.

– Прощаешь?

– Да, мой капитан. Прощаю, что не кормишь меня, что не нальешь мне теплого молочка. И я так спокойненько сейчас умру от голода, – она откинулась на подушку, прикрыла глаза и сложила на груди руки, только губы ее улыбались.

– О, Господи! Я сейчас, – сунул ноги в туфли и помчался в магазин.

Она не пошла за стол: сказала – сил нет. Я сварганил ей сосиски с картофельным пюре и налил молока в кружку – подал на подносе в кровать. А сам водрузил свое тело в кресло и принялся наблюдать.

Она ела с кошечьей грацией. А я думал, что мне удастся ее приручить.

Поев, она прилегла, подперев голову ладошкой, локоть уткнув в подушку.

– Ты один живешь? А почему?

– Со временем расскажу.

Она нахмурилась.

– Что за секреты? Рассказывай....

– Так получилось. Потом я тебе все объясню.

– Черт побери, мой капитан, я не люблю секретов!

– Да? Хочешь кошмаров на сон грядущий?

– Никакие кошмары не остановят – мы, кошки, любопытнее женщин.

– Ты женщина, а не кошка. И неужели сложно понять? – я сейчас не хочу говорить об этом.

– Тогда сказочку расскажи.

– Расскажу, если позволишь рядом прилечь.

Она с любопытством посмотрела на меня и кивнула – ложись, мол.

Я пробрался к стенке и прилег за ее спиной. Роскошные волосы под моей рукой – я стал гладить их.

– Жила-была девочка....

– Как приятно! Продолжай.

– Она была очень красивая, и злая колдунья, превратила ее в кошку....

Маришка резко повернулась ко мне и попала в мои объятия.

– Правда? Так вот что со мной случилось!

Она поделилась со мной подушкой.

– Тебе удобно?

– Вполне, моя дорогая.

– Как ты себя чувствуешь?

– Как победитель в «спортлото».

Я улыбнулся, и она улыбнулась мне в ответ. Осторожно провела пальцем по моим губам.

– Ты целоваться умеешь?

– Тебя это беспокоит?

– Тогда поцелуй меня, и я буду знать, что я девушка, а не кошка.

Я поднес к губам ее руку и заглянул ей в глаза.

– Ты брезгуешь моих губ? – спросила она.

– Лучше ты меня, – улынулся я. – Поцелуй своего будущего мужа.

Мне не пришлось ее уговаривать. Закрыв глаза, Маришка склонилась надо мной, и губы наши слились в поцелуе. Она прижималась ко мне все крепче и вдруг отпрянула, почувствовав, как я возбуждился.

За окном шел ленивый мелкий дождь, но грозовые тучи сгущались, и их похожие на грязную вату края почти касались вершин высоких берез. Временами солнце выглядывало, но ненадолго – вновь пряталось за тучи.

– Как плохо на улице, – сказала гостья.

– Ты что, собралась уходить? – удивился я.

Она стояла у большого окна в лоджию и смотрела сквозь стекла на озеро своего рождения, которое виднелось узкой полосой в полутора километрах от моего дома. Страх затаился в ее глазах. Да и понятно – зловещие тучи с каждой минутой сгущались, гром накатывал откуда-то издалека. Но по нервному беспокойству ее рук я догадался, что она боится чего-то более страшного, чем дождь.

– Ты меня боишься?

Она помотала головой.

– Нашей близости?

Не шелохнулась.

– Зря. Поверь мне, я никогда не сделаю того, чего бы тебе не хотелось. То, что плоть моя восстала, это не страшно, я еще в силах повелевать своим телом. А женщины всегда гордятся тем, что вызывают интерес у мужчин. Даже оглядываются, чтобы посмотреть – не оглянулся ли прошедший мимо мужчина....

Прогредел гром, прерывая меня. Я поднялся с дивана. Достал из шкафа чистый тельник.

– Переоденься. Скинь к черту свою сорочку болотную – ты боишься из-за нее. Давай дверь откроем в лоджию, заберемся под одеяло и полюбуемся на грозу. Чай приготовить?

Я вышел на кухню. Когда вернулся с подносом, уставленным чашкой с чаем, вазочкой с сахаром и блюдцем с печеньем, Маришка лежала уже на диване, завернувшись в стеганое одеяло. Ее ночная сорочка, в которой она со мной пришла с озера, на полу валялась. Я скомкал ее и сунул в ведро для мусора.

За окном потемнело. Всполохи молний стали ярче. Гром буквально ходил по крыше дома.

Пока Маришка пила чай, полулежа, в позе греческого архонта, я забрался к ней под одеяло.

– Слушай, давай поженимся. Мы будем хорошей парой.

Она весьма характерным жестом указала мне уровень моего мышления – указательным пальчиком постучала себя

по виску. А зря! В голове моей уже зрела подлость – ведь мужчина в погоне за ласками женщины хитер на выдумки. Раз она не дает мне к себе прикоснуться – решил я – достану и подсыплю ей возбуждающего средства. Потом подумал – должно, старею: раньше бы мне такая мысль и в голову не пришла.

Маришка запивала пряники чаем все в той же позе, а я, приподняв свой край одеяла, исподтишка любовался эротичным изгибом ее спины, голыми стройными длинными ногами и попой, едва прикрытой тельником. Лично мне никаких возбуждающих средств не надо – достаточно одного взгляда.

Я мнил себя открывателем, человеком науки, прилежным и вдумчивым ученым, исследовавшим законы природы и поведения человека. Возбуждающее средство заложено в женщину самой природой – надо только чуточку подождать, малость подыграть, приласкать в эrogenных зонах, и девушка-кошка может стать гремучей смесью в постели. Я добьюсь своего – не зря же меня со школьной скамьи называют упрямцем. Господь одарил (наказал?) темпераментом холерика и рассудком меланхолика – получился неуравновешенный сангвиник. То есть – не то, не се. Ибо я всегда хотел исключительно одного, чтобы меня оставили в покое.

Теперь я хочу эту девушку-кошку – оборотня, чье полуобнаженное тело приводит меня в такой восторг.

Последний гром гроыхнул прямо в стекло, едва не вы-

сидив его.

– Ой! – Маришка с испугу обронила поднос. – Что я наделала!

– Да черт с ним! Давай, спрячемся.

Мы залезли с головой под одеяло и прижались друг к другу.

Я не могу не рассказать об этом, ибо оно, может быть, будет полезно для тех, в чьи руки попадет моя рукопись и научит их управлять бурными проявлениями своих страстей. Ведь как говаривал Санек Пушкин – чем меньше женщину мы того, тем больше она с этим лезет к нам.

В тот момент, когда мы полуголые скрылись с головой под одеялом, я понял, чтобы добиться близости с девушкой-кошкой необходимо сдерживать свои страсти. Она уже показала, что чрезмерное выпячивание моих чувств ей неприятно. Не потому ли, что пришла из животного мира? – где секс не признает ни родства, ни дружбы, ни справедливости, ни права (разве только право сильного), недоступен угрызениям совести и не способен к состраданию.

Потом мы перешептывались под одеялом, прислушиваясь к грозе. И уснули, хотя это странно – мужское коварство редко спит крепким сном рядом с красивой женщиной. Однако людям мудрым, к коим я себя причисляю, не подобает придаваться отчаянию от женского несогласия к интимной жизни – всегда следует обращаться к разуму для облегчения настоящего и обеспечения лучшего будущего. Другими сло-

вами – я не терял надежды, что Маришка, эта девушка-кошка, рано или поздно станет моей. И унывать не собирался, ибо уныние самое последнее, что может привлечь в мужчине женщину. Как говориться, сокрушаться в горе – увеличивать его вдвое! А истинное величие – даже женщины это знают! – состоит в умении владеть собой. Верх человеческой мудрости – это уже мое! – умение приспособливаться к обстоятельствам, какую бы фортель они не подкинули. Если взглянуть на жизнь философски, то подлинное счастье в том, что мы живы. А уж как живем – вопрос риторический. Низменные страсти, если задуматься, могут стать добродетельными. Все дело в личной оценке. Лишенный в настоящий момент мнимых радостей порочной близости, я не лишен надежд на нее. Ожидание счастья бывает приятнее его достижения – столько томлений тревожащих душу! И потом – не стоит забывать Господа нашего Бога и его милости к людям, отличившимся поведением трезвым и рассудительным.

Эти мои глубокомысленные размышления – дело нынешнее, а не тогдашнее, когда мы уснули, прижавшись и укрывшись с головой одеялом, под грохот грозы. Проснувшись, первым делом установил, что гроза прошла, за окном установилась мертвая тишина – даже капель с крыш уже прекратился, и было темно. Маришка спала, тихо дыша и вздрагивая во сне – должно быть, снились кошкины сны. Ну а я постарался сделать в уме экспресс-анализ ситуации и составить план срочных шагов, которые позволят двигаться к це-

ли, не напрягая душевного состояния моей гостью.

К ее пробуждению я был готов.

– Слушай меня внимательно, Мариша: если ты хочешь здесь жить со мной долго и счастливо, мы должны будем все сделать правильно.

Гостья молча кивнула в знак согласия.

– Итак.... Сначала ты мне все расскажешь о том, что помнишь из прежней жизни. Потом поведаешь, что ты умеешь в домашнем хозяйстве – убирать? стирать? готовить? Дальше, если ты не слишком устанешь и сама этого захочешь, мы обстоятельно обсудим несколько важных вопросов. Например, знаешь ли ты, что такое секс? и как к нему относишься? Идет?

Еще один кивок. Между нами впервые установилось молчаливое согласие. Я заложил первый кирпичик в стену доверия, и Маришка дала понять – я на верном пути.

– Тогда начнем? – продолжил я еще более спокойнее и дружелюбнее. Говоря это, я сел на диване, привалившись спиной к стене – ноги и все, что немного выше, прикрыл одеялом.

Мариша задумалась всего на полсекунды, потом кивнула головой и тоже села, пристроив между спиной и стеной подушку.

Я склонил голову и распахнул глаза, показывая своим видом – я внимательно слушаю. Гостья как зачарованная смотрела на игру бликов света фонарей за окном.

– Если тебе что-то мешает, скажи.

– Я хочу рассказать, как я жила, – сказала Маришка, и долго умолкла.

Помолчала-помолчала и заявила:

– Анатолий, мне надо уйти. Я должна как можно быстрее вернуться к своему озеру. Я... я кое-что чувствую.... Что-то случится.

Выражение лица ее стало очень серьезным и напряженным. Зеленые глаза излучали странную гипнотическую силу.

Я ничего не ответил. Пошел на кухню, заварил чай, собрал на поднос закуски и принес в комнату.

– Перекусим?

Девушка-кошка отрицательно покачала головой.

– Я еще вчера должна была вернуться на озеро.

Фраза прозвучала как пощечина мне. После чего Маришка умолкла – лицо ее стало замкнутым и надутым.

Вот только этого мне и не хватало, – подумал. – Да-а... Маришка не великолепная загадочная красавица, а настоящая чума, кошка, способная даже члена общества защиты животных превратить в убийцу с утюгом. Впрочем, у меня нет утюга. Или нет – есть где-то в хозяйкином хламе, но испорченный. Солидно ли убивать пусть даже кошку перегоревшим утюгом?

Я попытался скрыть улыбку и принялся за еду. Это был то ли завтрак, то ли обед, то ли ужин – кто его разберет? В голове один за другим возникали вопросы, на которые у меня

не было ответа. Что она имела в виду, заявляя «что-то случится»? Как будто эти сутки, прожитые у меня, были спокойными. «Я кое-что чувствую» – повторил про себя. – «Чувствую»....

Мысленно вернулся к нашим вчерашним поцелуям. Все они были подобны лобзаниям с обыкновенной девушкой – наполнены скорее любопытством, чем страстью. Какая же тайна скрыта в ней? Чего она так боится? И почему все время рвется к озеру? Почему она вздрагивала во сне? Какие кошмары ее мучают? Кто же преследует ее во сне?

Она так ничего и не рассказала мне, а ведь хотела – я это видел. Что же ее остановило?

Я не мог понять почему, но тоже стал чувствовать какую-то неопределенную, но растущую угрозу, связанную с ней. Точнее с ее пребыванием в моей квартире. Сны Маришки – ключ к разгадке. Я был уверен в этом, сам не зная почему.

Я убрал остатки еды, вымыл посуду и сел за компьютер. Что-то должно случиться..., что-то должно случиться..., – почему она так сказала?

Случился мой приятель Виктор, плотник из санатория. И он принес новости.

На последней странице районной газеты фотография Маришки в шортах и майке и маленькая записка. «Пропала девушка, приехавшая отдыхать с семьей. Если кто встретит, позвоните по телефону (указан номер) за приличное вознагра-

граждение».

«Пропавшая девушка» лежала у меня на диване, укрывшись с головой одеялом.

Дьявольщина! Я принял ее за реинкарнированную кошку, а она и не возражала.

Виктор не замечал моей гостьи и, судя по всему, был не слишком-то озабочен.

– Ты все равно ничем не занят, поброди по лесам, поищи ее – обещают приличное вознаграждение.

Я ответил непонимающим взглядом. Виктор ткнул пальцем в газету:

– Тут написано – найти и позвонить за приличное вознаграждение.

Выходит, Маришке есть, что рассказать, но она не хочет.

Виктор заметил женский силуэт под одеялом и подскочил, будто шилом уколотый.

– О, извини! Ты не один, – и к двери.

Маришка лежала неподвижно, но я чувствовал, что она не спала. Она тут же вскочила, когда Виктор ушел. Я по взгляду ее мгновенно понял, какие противоречивые чувства ее раздирают – смесь тоски и ярости.

– Ее уже ищут?

Подошла к столу, на котором лежала газета, ткнула пальцем в свое фото и сказала, коверкая губы плачем:

– Эта девушка лежит на дне озера.

– Ты сама это видела? Или тебе показалось? А откуда она

взялась?

– Она изнасилована, удушена и утоплена. Красивая очень. Меня сделали по ее подобию. Но я – не она. Поразительно, правда?

Да – подумал я. – Детектив какой-то. Флирт с девушкой-кошкой обернулся конфеткой, пьяной вишенкой на вершине пирамидки из взбитых сливок....

Что до меня, то я искал разгадку тайны Оленичева озера и столкнулся с невероятным преступлением в самый неподходящий момент – страшным и безнадежно разрушительным убийством, жертву которого даже чудесное озеро не решилось реинкарнировать. Она только скопировала ее внешность для реинкарнированной кошки. Опыт мой получился неожиданно криминальным – выскочил, как чертик из табакерки. И это в глухой сельской местности. Так получается....

Все как будто специально запрограммировано, чтобы вляпать меня в криминал. Я только-только приблизился к тайнам озера и на тебе! – девушка-кошка как две капли воды похожая на убиенную. Кто-то подстроил? Но с какой жесткостью!

– Ладно, – сказал, встряхнувшись. – Я тебя никому не отдам. Но что делать с трупом на дне озера?

Короткая пауза и тут же:

– Давай ее вытащим на берег – труп найдут, и все успокоятся.

– И наши следы. И по следу пойдут. Минимум в тот же

день нас найдут. Представляю, будет скандал – меня в тюрьму определяют, тебя к ученым на опыты.... Нет спасибо – мне еще не надоела свобода.

Я тяжело дышал, как будто уже ощущал себя в каменном мешке следственного изолятора. Вяло протянул руку, чтобы отключить компьютер – думать мешал. Чтобы окончательно собраться с мыслями и начать обдумывать ситуацию, потребовалась не одна минута.

Мне хотелось быть гуманным, но совсем не хотелось быть обвиняемым и посаженным в КПЗ.

– Что будем делать? – снова спросил свою гостью.

Та пробормотала что-то невнятное и опять легла на диван, укрывшись одеялом, как в прошлый раз....

– Понимаешь, мы не должны допустить ошибки – ни малейшей....

– Понимаю.

– Хорошо, перейдем к серьезным вещам. В полицию мы сообщить не можем, так как я сразу стану главным подозреваемым. Скоро не только в газете, но и по столбам – всюду развешат твои фотографии. Тебя узнают, меня посадят. Нужно бежать отсюда подальше и где-нибудь спрятаться.

– А давай на дне озера – там прикольно.

– Щас! Утонуть иль повеситься в камере – это от меня не уйдет.

– Так отпусти меня. Я уйду, спрячусь на озере. Меня не поймают, девушку не найдут – кто к тебе придется?

Честно говоря, это было бы лучшим решением.

Но я оставался невозмутимым — думал и ждал других предложений.

— Ладно, давай так поступим — только надо дожждаться ночи.

Не раздеваясь, лег рядом с ней на диван.

— Кушать не хочешь?

Она промолчала.

Я вздохнул, прочистил горло и стал обдумывать варианты — что может случиться дальше?

— Может быть, о себе расскажешь...

— Что ты хочешь знать?

— Все — как озеро действует, когда оживляет покойных? почему не оживило разыскиваемую девушку? почему передало ее внешность тебе? и кто там вообще, в этом озере действует?

Она молчала, собираясь с мыслями.

Я подмигнул ей:

— Безумно так уважаю подробности — так что постарайся ничего не упустить.

Маришка вздохнула:

— Не валяй дурака. Просто мне непонятно, почему ты привел меня сюда, если мы прежде знакомы не были.... Ах да, совсем забыла, ты ведь сразу рожден человеком, а меня сделали из кошки.

— Правильно, и заметь труп этой кошки я принес на Оле-

ничего для эксперимента. Ожидал, естественно, кошку живую. Почему эксперимент получился не так, я не знаю и надеюсь, что ты найдешь разумное объяснение этому чуду. Если встретишь того, кто там всем заправляет, постарайся убедить его все исправить – тебя вернуть живой кошкой, а девушку, по чьему подобию тебя сотворили, оживить.

– У нее где-то должна быть семья.

– Я ни хрена о ней не знаю кроме телефона из объявления в газете.

Маришка на мгновение задумалась.

– А может быть, мне к ним пойти – живой невредимой дочкой? На тебя ссылаться не буду – скажу заблудилась в лесах, потеряла сознание, кое-как вышла к селу....

– Ты не хочешь вернуться в озеро и спасти девушку?

Она положила мне на колено руку.

– Чтобы снова стать кошкой? Ты бы так сделал?

Я подложил ладони под голову.

– Честно скажу, при других обстоятельствах я бы просил тебя насовсем остаться.

– Что же мешает? – проси, – она гладила мне колено.

– Убийство.

– Черт возьми, а тебе-то что?

– Как что? Где-то рядом ходят насильники и убийцы, которые, увидев тебя, постараются закончить дело и замести следы.

– Ты полагаешь, они ворвутся к тебе? Лично я, если уйду,

не вижу причины им это делать.

– Сюда, может, и не ворвутся, но в любом случае захотят тебя прикончить, увидев снова живой.

– Я уеду с новой семьей, – рука ее нежна, движения плавные.

Я глянул на часы.

– Ты не хочешь поспать? А как стемнеет, пойдем на Оленичево.

– Давай поспим. А как проснемся, пойдем на Оленичево, – согласилась она.

– Все будет путем, – буркнул я, закрывая глаза. – Утопленницу спасем из пучины вод, а тебя обратим в кошачий прах. А потом снова займемся реинкорнацией.

Следующие шесть часов промелькнули молнией – потому что я спал.

Не замечали? – кошка в постели всегда навивает сон. Вот и меня усыпила Маришка, поглаживая колено. А сама ушла – не трудно догадаться куда. Впрочем, нет два варианта все же есть. Либо она пошла по озерам, где сейчас полно отдыхающих – и поскольку не знает семью утонувшей девушки, просто демонстрирует себя: авось повезет, и кто-то узнает ее, либо позвонит по указанному в газете телефону за вознаграждение. Либо она на Оленичево. Найти ее там – шансов больше, и я отправился на таинственное озеро. Во имя нашей дружбы и политического расчета, разумеется.

Объявление в газете спровоцировало поиски пропавшей

девушки всем миром – отдыхающими и местными жителями. По округе весь день трещали скутеры, следопыты прочесывали камыши и кусты парами и даже целыми группами. К глубокой ночи все успокоилась – селяне отправились по домам, отдыхающие пели грустные песни у костров.

Может быть, те, кто убили ее, среди них или давно слиняли из наших мест. Риск снова попасться к ним в лапы у Маришки был слишком велик. В ту ночь, отправляясь по ее следам, в пределах села я еще встречал группки людей в куртках, банданах и спортивной обуви. Фраков и смокингов не наблюдалось – тем более за околлицей.

Только вышел за край села, и показалось, что я слышу звуки работающего автомобиля возле Оленичева и какие-то голоса, смех – вроде как подростки.

Я сошел с дороги и пошел полем, правя на ближайший лесок у озера. Осторожно ступая между деревьями, подошел ближе к источнику звуков. У машины были открыты все четыре двери и даже багажник. Из ее салона неслась бешенная музыка. Семеро молодых людей устроили ночную дискотеку на пустынном берегу.

Это веселье раздражало – ни время, ни место.

Но вот что пронзило больше всего – просто электрическим током ударило – я увидел среди них скачущую в одном тельнике девушку-кошку. Я даже содрогнулся. И каким же ветром ее занесло в эту компанию? Да, кажется, что ее вроде бы подпоили даже. Впрочем, процесс еще в самом разга-

ре – в руке у нее была бутылка с пивом.

Проклятие!

Решил затаиться и обождать – сейчас спускаться на нее собак не стоит, тем более, что она не одна. Ждал и ругался – вот же черт! должно быть, в последняя время в Хомутино было бедно с новостями. Как прорвало за два дня – пропавшая девушка, девушка-кошка, ночная оргия на берегу Оленичево. Если кто-нибудь попытается с ней заняться любовью, убью гада! Это моя добыча! – в меня вселился дух хромоного тигра Шер-хана.

Может не ждать нежелательной кульминации? – взять палку, выскочить из кустов, стекла побить машине, парням по спинам пройти, девицам по задницам, намотать на кулак Маришкины волосы и уволочь домой. Вот что она сейчас делает? – пьяная скачет, орет, сквернословя.

А, может, плюнуть на все и домой уйти? – уж больно измучился я с ней за эти два дня. Но, надо признать – увлекла. Вот ведь как жизнь поворачивает! – пожилой, сухой и почти жесткий человек влюбился по самые гланды в девицу (во?) семнадцати лет. Впрочем, нет – как кошке, ей не может быть больше двенадцати....

Да меня судить надо за попытку педофилии! Или, как ее? – зоофилии.

Ладно, оставим уточнение моих симпатий на потом. Лучше ответим себе самому – какие вынашиваю планы относительно этой девушки-кошки? Ведь первоначально была за-

дача – открыть тайну Оленичево и использовать ее на благо своего кошелька. Мы даже корпорацию деловую составили с Мишкой, бывшим моим одноклассником. Он уже внес свои инвестиции – труп дохлой кошки. Но появилась Маришка, сверкнула голыми ягодицами и свела с ума старого дурака.

Она же избавляет меня сейчас от наивной веры в какие-то чувства своею пляскою вакханальной. Надо полагать, что ночные танцы молодежи в этом экзотическом месте обязательно закончатся групповым сексом.

Я все-таки поискал и нашел крепкую увесистую палку. Кажется, это железный прут – но пусть будет хуже тому, кто посягнет на мою Маришку. Я знаю, что делаю!

Хотя признаться, до встречи с девушкой-кошкой я и не помышлял жить законами Дикого Запада американских штатов. Сюда переехал специально и не теряю надежды, что волны присутствующей в этом крае Животворящей Силы Земли начнут оказывать на меня положительное влияние. Здесь же Пятиозерье, а не какой-нибудь там загаженный Мичиган. Оно просто обязано изменить мою жизнь. Очень хотелось найти в себе мир и душевное равновесие – отойти от стрессов, негативных сил....

А я взял и занялся, вопреки рассудку, тайнами пяти озер. В результате стою с металлическим прутom (будто специально кто подбросил) и готов убить любого, кто потащит Маришку в кусты.

Впрочем, я слишком хорошо подумал об этой подвыпив-

шей молодежи.

Одна из пар отделилась от танцующих. Парень подсадил девушку на капот машины, она закинула ему ноги на плечи, он спустил трусы и брюки на свои штиблеты. Похоже, ей из-под платья спускать было ничего, так как под вопли и свист танцующих в свете включенных фар они занялись сексом – зрелище, скажу я вам, не для слабонервных!

Когда-нибудь куплю кинокамеру ночного видения (надеюсь, что есть и такие), буду снимать подобные сцены из кустов и дорого продавать в интернете. Это будет сериал под названием «Пятиозерье – край непуганых идиотов».

К счастью, дурной пример не оказался заразительным: остальные участники ночной оргии продолжали под музыку дергаться и поглощать пиво – никто на Маришку не посягал.

Но это не означало, что можно расслабиться. Мне было не до шабаша полупьяных ведьм и ведьмаков. Их кривляния и вопли не увлекали. Мой мозг трудился над другой задачей. Сейчас они напляшутся, напьются, натрахаются – сядут в машину и с концами скроются, увезут Маришку неизвестно куда.

Нападать на них и отбивать девушку-кошку я не планировал. Мне было проще вывести из строя их машину – и подкрасться можно легко к задней неосвещенной части, и – я пощупал конец прута – проткнуть шины есть чем.

Сказано – сделано. Обошел полукругом освещенный сектор, лег в траву и пополз к машине. Скажем, разведчик

из меня еще тот – немедленно заболели мышцы, и ладони все время загребали какие-то колючки. О, мать босая! кажется, дополз.

Ткнул острым концом стального штыря, попал в диск – звон раздался. Так не годится! Направил острие на шину – давил руками, налег плечом. Есть! получилось! – раздался пшик! И колесо село на обод. Со вторым также. Теперь никуда не денутся – запаска одна.

Я остался лежать под машиной, наблюдая за оргией – точнее, за Маришкой: ее не на миг не выпускал из виду. Но к ней персонально никто не клеился – видимо, все были парами. Я успокоился и задремал. Ничего удивительного – в последнее время спал урывками: был весь на нервах от удивительных открытий. А сейчас, надо признаться, загорелось завести себе девушку-кошку – такую молоденькую и красивую....

Проснулся я от того, что машину вдруг завели – хлопнули двери, и она поехала. Никого не увидел в свете фар, а по моей ладони проехало колесо. Ладно, что переднее и накаченное, ладно, что трава высокая и густая, а почва мягкая – иначе бы быть беде.

Проехала и уехала, больше ничего мне не затронув. Я только боль ощутил в ладони – пальцы гнуться: ничего не сломано. Могло бы и хуже получиться. Надо же! – под машиной уснуть.

И куда они поехали со спущенными колесами? Маришку мою увезли. Вряд ли смогут далеко. Я поднялся и побрел

вслед за машиной, чей свет скакал на кочках впереди, и мотор захлебывался от натуги, протаскивая спущенные колеса через густую и высокую траву.

Они, конечно, меня обогнали, но — далеко-далеко, на опушке леса свет последний раз мигнул, и заглох мотор. Я ускорил шаг.

Ночь оказалось холодной — холодней, чем дома с открытыми окнами. Вместе с ознобом обычные чувства потихонечку возвратились. Странно снова ощущать что-то похожее на обиду к Маришке — я ее приголубил, а она сбежала.

Спустя час примерно, подошел к машине — все было тихо и вокруг, и в ней. Не спеша взглядом и слухом изучил окрестности прежде, чем заглянуть в салон. Поблизости было спокойно и безлюдно. По земле растекался предрассветный холод. Я совсем продрог.

Наконец, решился — подошел и заглянул в салон. Их было шестеро — молодых людей. Маришки не видно было, да и их толком не разглядеть — то ли живы, то ли нет.

Открыл дверь, и мне чуть в руки не свалилась девушка. Но не свалилась, а встrepенулась и спросила:

– Вы кто?

– Спите-спите, доброй ночи! Только скажите девушка с вами танцевала голая, точнее в одной тельняшке — где она?

– Морячка? — она быстро вспомнила ночную оргию. — А она ушла.

– Куда?

– Не знаю. Сказала – купаться....

Твою мать! Все проспал. Где теперь ее искать, девушку-кошку?

– Ну, извините. Дверь сами захлопните, чтобы я вам ничего не прищемил.

– А у нас машина заглохла! – с гордостью сообщила она. Но я уже шел обратно.

Я вернулся на озеро. Обошел по периметру. Крикнул разок: «Эге-гей! Есть тут кто?». Никто не ответил. Ну, и что делать? Поплелся домой. Дверь подъездную открыл – на дворе уже светло, только солнце еще не взошло.

Домой зашел. У двери разделся. В комнату захожу... мать босая! как говорят бздежики – лежит моя красавица на диване во всей своей нагой красоте. То есть одеяло и тельник на грудь натянула, а все, что ниже пупа, предложено на обозрение.

– Ты, – говорю, – где была? Как научилась сквозь двери выходить и входить?

А, впрочем, понял – экая же я бестолочь! – она вышла в окошко лоджии, ни его не закрыв, ни дверь туда.

– Я здесь и была! – врет моя красавица. – Это ты куда-то сорвался среди ночи и убежал. Иди ко мне, я замерзла.

А глаза так и ластятся, язык заплетается – выпила же. Ну, греху быть!

– Так укройся, чего лежишь разнагишавшись?

Совет мой не был услышан. Более того, Маришка нахмурила картинные брови (Боже мой! Ей там и мордочку нарисовали. Ну, телки!) и повела допрос с пристрастием.

– Не, ну, а ты где был? У тебя, наверное, подружка есть?

– Нет.

– Что же ты, так и живешь без женщин? – ей захотелось подразнить меня; она согнула одну ногу в колене. Ничего не скажешь – красивая нога!

А мне вдруг стало интересно, какая мораль царит у кошек... или у оборотней... или... кого она сейчас представляет? Я уж запутался.

– Завести женщину довольно трудно в моем возрасте и с моей пенсией.

– Что ты имеешь в виду?

– Люди после шестидесяти стараются держаться подальше друг от друга, не общаться просто так... Я думаю это из-за возрастного консерватизма. А молоденьких боятся из-за болезней. От малознакомой девицы можно заразиться – не хо-

чется рисковать.

– Чем заразиться?

– Тебе это надо знать?

– Ладно, если боишься, молчи. Так значит, ты – девственник?

– С какого бодуна? – у меня двое детей и две внучки.

– И сколько же ты живешь без женщины? Лет двадцать? Год?! Я бы не смогла. А сколько ты вообще рассчитываешь прожить?

– Сколько Бог даст.

– Но ты ведь хочешь меня.

– Хотеть-то хочу, только не пойму, как мы оформим наши отношения.

– Ты о чем?

– Я старый коммунист, а наша мораль предписывает не вступать с женщиной в интимные отношения, не оформив брак.

– А просто так – чтобы сделать шпили-вилли, а потом расстаться – никак?

– В самом деле? Ты мне отдашься и ничего не потребуешь взамен?

– Тебе это важно?

– А как насчет... ну, сама понимаешь.

– Насчет чего?

– Насчет детей! – выпалил я.

– Нормально, – Маришка слегка пожала плечами. – Поло-

вину тебе, половину мне.

– Ты хочешь сказать, что у нас будут котята?

Я попытался себе представить корзинку с шестью пушистыми котятами... нет, с тремя: остальные – ее. М-дя, ничего себе!

– Нет, у нас могут быть дитята.

– Дети, – поправил я. – И желательно одно.

– А когда женщины рожают детей? – спросила она. – Ведь я теперь женщина.

– Когда совокупляются с мужчинами.

– И всегда рожают? Это обычно?

– Я бы не сказал, что это обычная практика – часто используют контрацептивы.

– У тебя они есть?

– Пойду посмотрю.

Это было великолепно – знать, что тебя в постели ждет-недождется девушка неземной красоты. Радоваться ритмичной работе сердца и легких, ловить на лету мух ладонью, чувствуя себя помолодевшим лет на тридцать.

Вот она настоящая жизнь – подумал – вдвоем, а не одному, закупоренному в четырех стенах, словно покойник в гробу.

– Давай сначала поедим! – крикнула Маришка.

– Давай, – согласился я и быстро собрал, что нашел в холодильнике, на поднос.

По сравнению с тем пиршеством, что вчера устроили под

открытым небом три парочки на машине, эта трапеза выглядела поистине жалкой.

– Может, мышонка поймать? – усмехнулась Маришка.

– Мышонка? – удивился я, не понимая зачем.

– На закуску. Я уверена, тебе бы понравилось.

– Мышонка? На закуску?

– Ну да... – гостья пожала плечами. – парочку штук – тебе и мне.

– И ты бы его съела сырым?

На этот раз в улыбке девушки-кошки промелькнуло что-то похожее на ностальгию.

– Всего без остатка – от ушей до хвостика. И даже с кишочками.

– Ты в своем уме? – предлагать мне такую гадость.

– Балда! Ты бы попробовал! – за уши не оттянешь.

– Давай перекусим тем, что есть.

– Слушай, а у тебя пивасик есть? Ну так сбегай!

– Ты ведь так станешь алкоголичкой.

– Не твое дело! Если хочешь со мной шпили-вилиться, носи пива.

Ну что тут скажешь? – конечно хочу. Сходил в магазин и принес трехлитровку живого пива из кег – кутить так кутить! Пусть лучше пьет, а то ведь опять убежит. С удивлением обнаружил в девушке-кошке чисто женские черты – капризность и требовательность. Кроме того, ей, похоже, знакомы товарно-денежные отношения – ты мне, я тебе.

Разлил пиво в фужеры. Маришка изящным жестом – не иначе вчера подсмотренным в компании у машины – взяла с подноса пряник. Съела его и сексуальными движениями, призывно поглядывая на меня, смахнула крошки с голых бедер. Похоже, пиво начинает действовать.

– Расскажи мне о своей прежней жизни, – попросила она, откинувшись на подушку.

– Даже не знаю, что тебе сказать. До тебя это была ежедневная, ничем не примечательная рутина – диван, компьютер, поход на тот край села за молоком, и снова диван-компьютер. Впрочем, должен сказать, у меня есть цель в жизни – хочу написать о себе книгу. Сейчас для меня это главное.

– И тут появилась я....

– У меня действительно давно не было женщины.

– Ты любишь заниматься сексом?

Я рассмеялся:

– Тебя интересует моя сексуальная жизнь?

Маришка тоже улыбнулась.

– Вообще-то я не знаю, как это делается у людей, – пояснила она, слегка покраснев.

– Ну, а вчера разве не видела? – одна парочка прямо на капоте... на виду у всех.

– Не-а...

– Не ври – я лично видел, как ты визжала.

– Все визжали и я визжала – думала, это для танца положено.

Я хлебнул пиво, потом мягко спросил:

– У тебя были дети в той жизни? – ну, котятка... мышата... кто-нибудь.

Маришка весьма грациозно подняла прямую ногу, вытянув носок и некоторое время с преувеличенным вниманием рассматривала ее, позволяя мне разглядеть то, что женщины тщательно прячут от мужского взгляда.

Ну, вообще, что сказать? Было дело – согрешили.

Все было просто великолепно!

Не знаю, как я ей, а она мне показалась просто чудом среди ясного дня и бесконечной ночи. Думал, на этом закончится жизнь моя – секс без конца и края никогда не был моей стихией. А тут будто прорвало – не успеем закончить, пивнуть хлебасика и... снова как у молодого.

М-дя... вот счастье-то привалило!

Думал если ночью не кончусь, то утром не встану.

Да где там! – бегал как молодой: и за пивом, и насчет завтрака...

Вот если верить китайским медикам, которые считают, что секс имеет омолаживающее действие – партнеры легли каждый в своем возрасте, а встали, поделив его пополам, то... Маришке, думаю, по кошачьим меркам, вряд ли больше года можно дать, значит... Сложив-поделив-получаем – думаю, тридцать два года мне было, когда я с улыбкой от уха до уха бегал за пивом, а потом жарил глазунью с колбасой.

Только поели, вот он Витя-плотник с пузырем водки

и жаждой кампании – праздник что ли? Что-то не припомню.

«Добра» не спрашивая, протопал на кухню – хлопнул донышком пузыря о стол.

– Колбасой пахнет, – приняхался он. – Пировать будем?

– Понимаешь, друже, я не один.

– Ну так, ее зови. Мало выпивки? – я еще сбегаю.

Я бегом в комнату – сейчас же черт вынесет! да еще голою.

– Слушай! – шепчу ей яростно. – Если хочешь с нами посидеть, оденься. Не вздумай в таком виде появляться – ты теперь девушка, а не кошка.

– В таком случае давай мне платье, – Маришка капризно надула губы.

– Трикушки хватит! И на вот, маячку натяни – груди прикрыть.

Она оделась в то, что предложил, посмотрелась в зеркало, взбила волосы, повертела попой...

– Не вздумай клеиться к нему – убью обоих.

Витя подскочил, увидев Маришку, заикаться начал:

– Так это та, из газеты девушка... Ты все-таки ее нашел...

– Сама нашлась. Никуда она не пропадала, а просто убежала от родственников, вознамерившихся выдать ее замуж за постылого... Мариной зовут. А это мой друг Виктор.

– Да, могу себе представить, – торопливо кивнул гость, садясь на место. – Однако, скандал будет, если родственники узнают, что она у тебя приютилась.

– Ты не расскажешь, никто не узнает.

Витя решил затеять разговор с Маришкой.

– Прошу прощения, что явился незваным, нарушил ваше уединение....

– Не стоит извиняться. Вот если бы мы сексом занимались, тогда, конечно... тогда не вовремя.

Вникнув в смысл сказанного, Витя закашлялся и густо покраснел. Тем не менее ответил:

– Секс, конечно – это весьма деликатное дело.

Я решил всунуться, чтобы разговор не принял неприятный для меня оборот.

– Это касается только двоих, не так ли?

– Совершенно верно. Но выпить же можно за столь обво-
рожительное существо. Ты не против?

Гость налил в рюмки водки.

– Вам уже есть двадцать один? Вам можно водку пить? Или сбегать за газировкой?

За Маришку ответил я:

– Она молода и легкомысленна. Она сама не знает, чего хочет.

Маришка, уже начавшая чувствовать себя очень-пре-очень старой кошкой (по китайской методе – тридцати двух лет, а столько они не живут), ворчливо сказала:

– Мои пра-пра-пра... внуки уже мышей, должно быть, ловят. Так можно мне пить водку или нет?

Витя не удивился ее заявлению – ну, и слава Богу!

Короче, мы выпили, только-только разговорились, а Ма-

ришка уже напилась и завелась — много ли надо кошке спиртного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.